

"Ты что, шутишь?"

Сюй Лан еще раз обновил свои знания о Линь Дуне.

Ты студент Нанкинской академии драмы, которого сюда привел главный продюсер, и ни слова не сказал о том, что у тебя есть большой волчий хвост.

Я думал, это предел.

Не ожидал, что Линь Дун еще и вкладывает деньги в кино и телесериалы.

В этом кругу важнее денег в собственных руках может быть только статус и связи.

В конце года столько проектов кино и телевидения ждут финансирования. Выбирай любой по вкусу и вкладывай туда деньги.

Дело не только в том, какие там роли.

Даже если попросить актёров и актрис прийти и поиграть с тобой, это несложно.

Нужно жалобно сказать...

Мне не хватает.

Можете дать мне ещё коробку с обедом?

Разве молодежь не любит притворяться поросёнком, чтобы съесть тигра?

Нет, ты не притворяешься поросёнком, чтобы съесть тигра.

Ты и есть поросёнок!

Потом Сюй Лан пошутил про дядю Бенто.

"Фудзико, у тебя и вправду необычайно широкие взгляды", - был ошарашен Го Дунхуэй.

"Это и не так уж важно", - был беспомощен Линь Дун.

"Кстати, в каком фильме ты последнее время снимался, Дунцзы?"

Сюй Лан изначально интересовался, будет ли он уважительно относиться к Линь Дуну, богатому человеку, и называть его Учитель Линь или что-то в этом роде.

Но это было бы слишком заискивающе.

Он не мог изменить свою манеру общения.

По-прежнему называл Дунцзы, разве Го Дунхуэя он не так называет?

"Один - это "Много дней разбитых отношений", где сейчас снимается Сяохуэй. А в прошлом месяце я ещё вложил в фильм под названием "Стальное пианино". Это не полное владение, просто дополнительные инвестиции".

Великий волшебник никогда помпезно не объявлял, в какие драмы он вкладывался.

Но и не скрывал этого.

"Круто, это не только наша сторона".

Го Дунхуэй теперь был ещё более уверен, что Линь Дун - местный богач.

"Я знаю "Стальное пианино", пьеса Ван Ваньпэна и Цинь Бинлу, им повезло, что ты к ним присмотрелся", - явно знал эту пьесу Сюй Лан.

Непонятно почему он, будучи актёром, следил за инвестиционными кругами.

"Должен принести прибыль, Дунцзы, сколько, по-твоему, они могут собрать в прокате?" - полушутя спросил Го Дунхуэй.

Перед презентацией "Многих дней разбитой любви" Линь Дун прямо заявил о 200 миллионах кассовых сборов.

Ему было очень любопытно, сколько, по мнению Линь Дуна, может собрать "Стальное пианино".

"Этот фильм определенно окупится", - немного горделиво сказал Линь Дун.

Остальные некоторое время не реагировали.

Всё время чувствовалось, что есть какая-то грамматическая проблема.

Что значит определенно окупится?

Можно сказать, что определенно окупит затраты, можно сказать, что принесёт прибыль, откуда взялось определенно окупится?

Звучит так, будто ты снимаешь фильм себе в убыток.

"Так ты снимаешь, даже если это убыточно?" - понял его безграмотность Го Дунхуэй.

"Чувствительность, не понимаю чувствительности, я из Северо-Восточного Китая", - решил Линь Дун серьёзно использовать этот аргумент.

В разговоре Го Дунхуэй упомянул удивительную игру Линь Дуна на презентации, когда он поспорил на 200 миллионов кассовых сборов.

Сюй Лан наконец понял.

Линь Дун - тупица.

Два пальца обещал.

И богатый тупица.

Однако тупица лучше, чем хитрый парень, и с таким простым человеком общаться спокойнее.

Оглядываясь назад, когда Сюй Лан впервые встретил Линь Дуна, тот помогал ему во время съёмок, выручал. Казалось, что всё из-за этой редкой простоты.

Если бы Линь Дун знал, о чём он думает, то определённо мог бы помочь.

Посредством упорных занятий магией на школьной сцене.

Став аврором, он сразу начал обезоруживать противников и прямым отсылать их в Визенгамот.

Невиновных освобождали с компенсацией, а виновных бросали в Азкабан.

Он крайне безответственно относился к расследованиям и допросам.

Ему совершенно не нужны человеческие чувства.

Неизвестно, кто проболтался.

Некоторые вещи про Линь Дуна распространились стремительно.

Некоторые даже дошли до ушей режиссёра Сунь Хао.

Он не мог не позвонить Суй Лэю.

"Госпожа Суй, вы помните того Линь Дуна?"

"Помню, это был мой студент, что с ним случилось? Его роль небольшая, он же не облажался?"

"О, учитель Суй, зачем вы ничего не прояснили".

"Я ничего не уточняла, а вы сами всё уточнили. Я запуталась, когда вы вокруг да около ходите".

"Вы сказали лишь, что он студент Нанкинской академии драмы, и не рассказали о его личности и фоне".

"Личность и фон? Какая у него личность и фон? Он студент. Учитель Хуан Сяньши попросил меня предоставить ему небольшую роль".

"Похоже, что и вы не знали". Сердце Сунь Хао по крайней мере отчасти успокоилось, а тон стал сложным: "Я расскажу вам, что он инвестор. В этом году он уже проинвестировал два фильма, один - "Стальное пианино" режиссёра Чжан Мэна, второй - "Много дней разбитой любви" режиссёра Цзян Хуатэна".

Суй Лэй тоже опешила.

Она невольно подумала, что Хуан Сяньши скрыл это от неё.

Но такое предположение быстро отверглось.

Потому что в этом не было необходимости.

Вскоре в голову пришла новая мысль.

Хуан Саныши и сам не знал!

Тогда просто обалдеть.

"Директор Сунь, я на самом деле об этом не знала, но разве это имеет какое-то значение?"

"Это..."

Узнав об этом, Сунь Хао почувствовал, что пренебрёг золотым королём.

Подумав, независимо от состояния Линь Дун хорошо играет роль.

Не имеет значения, говорил он об этом или нет.

"Директор Сунь, он видимо по своим соображениям не захотел говорить об этом, но наша съёмочная группа дала ему возможность попрактиковаться, и он это всегда будет помнить", - Суй Лэй тоже понимала, почему Сунь Хао поднял такой шум.

Сунь Хао - режиссёр телесериалов, у него небольшая известность.

Но у него были мысли о переходе в большое кино.

То, что его сдерживало, в основном это инвестиции.

Капиталист попал на его съёмки. Какая замечательная возможность.

А он её упустил.

В эти дни он вёл себя довольно холодно по отношению к Линь Дуну.

Даже режиссёр знал, что личность Линь Дуна уже не секрет для всей съёмочной группы.

Те сотрудники, которые раньше были холодны к Линь Дуну, теперь начали осторожничать.

Даже если не получают никакой выгоды, то хотя бы не стоит его обижать.

Богачи мелочными не бывают.

Линь Дун видел, как один из сотрудников тащил громоздкие декорации, и поспешил помочь.

У него в этой сцене роли не было, но он тоже ел и пил за счёт съёмочной группы, так что было неловко. Такая помощь для него в порядке вещей.

Но такая эквивалентная сделка вдруг перестала работать.

Ему ни в какую не дали приступить к работе.

Как только другие это увидели, они тут же бросились выполнять работу.

А волшебник с досадой смотрел.

Старый разносчик коробок с обедом пропал.

Его сменила тётушка.

Дяди и тёти не имеют значения, Линь Дун не обращал на это особого внимания.

Он был рад больше тому, что качество коробочных обедов улучшилось.

Иногда попадались лишние коробки обеда, которые никто не брал - так что он мог съесть три коробки.

Следующий период времени Линь Дун провёл на свадебной съёмочной площадке в роли крупного чиновника и, наконец, закончил съёмки на натуре вместе с ним.

Как только съёмки завершатся, завершатся и его персональные сцены.

По такому временному контракту ему могли выплатить гонорар.

Когда в июне стало жарко, он получил свою первую зарплату.

Четыре тысячи шестьсот пять юаней!

Линь Дун, у которого на личном счету было лишь несколько сотен юаней, сра

<http://tl.rulate.ru/book/102632/3591898>